

Екатерина Федоровна Загорянская

Танцующая, смеющаяся появляется Лиза перед зрителем. Беспечно кружится она в ритме танца. Сперва даже не понимаешь, как может танцевать она с таким чувством, когда в четыре утра он, ее любимый, летит на северо-запад. Но затем осознаешь, что иначе она, горячо любящая, поступить не должна. Слезы здесь не нужны, неуместны, они не укрепят, а лишь могут расслабить ее любимого. Пусть в его сознании запечатлится ее образ — веселой и жизнерадостной!

С Колей ничего не случится. Не может, не должно случиться! Он должен вернуться! Пусть враг беспощаден, пусть смерть ходит за плечами, но Лиза верит, что он вернется. И вот этой верой Екатерина Федоровна Загорянская — исполнительница роли Лизы в пьесе Симонова «Жди меня», поставленной в годы войны одесским театром Революции, покоряет сердца всех, кто сперва недоверчиво относится к ее героине.

В эту большую ее любовь не верят раньше всего товарищи мужа. Они говорят об этом открыто, пусть со смехом, но в то же время с болью в голосе. Им даже попросту жалко, что их бесстрашный товарищ полюбил такую беспечную, слишком веселую и постоянно смеющуюся женщину.

Но вот в трудных испытаниях военного времени показывает Загорянская дальнейшее развитие образа Лизы. Все существо ее героини наполнено одним большим чувством ожидания. Написанное

им слово «вернись» — все для Лизы. И как характерна сцена, в которой один из товарищей мужа Андрей признается Лизе в любви. Не может быть и разговора об этом. Андрей оскорбляет ее самые большие чувства. Пусть друзья пьют за помин Болиной души, уверенные в его гибели. Лиза знает, что он вернется. И в тоже время, как высоко-человечна вся сцена прихода Лизы к Андрею, когда тот тяжело, смертельно ранен. Сейчас она отвечает на признание Андрея, но ведь это — святая ложь, она просто хочет облегчить таким путем его страдания. Вслушаемся внимательно в интонации актрисы и мы почувствуем то, чего не замечает в эти минуты Андрей. Лиза говорит неправду, она и в эту минуту тоже ждет Колю.

Обаятельной женственностью наполнена вся сцена, происходящая в годовщину мнимой смерти Коли. Лиза ждет его, своего любимого, и ей хочется быть нарядной и красивой, она заботится поэтому — так тщательно и так придирчиво — о каждой мелочи своего туалета. Большое дарование актрисы позволяет ей, будучи почти все время одной на сцене, держать на паузах зад в напряжении. Мастерски обыгрывает актриса вещи. Вот она в его любимом платье, в том, в котором он видел ее в последний перед разлукой раз. А вот в этом она ездил вместе с ним на дачу, а в этом была в театре. Вещи играют, подчиненные в руках актрисы все одному и тому же: ожиданию его, любимого.

Сдержанно, целомудренно прозвучав

у актрисы заключительный аккорд пьесы: в полумраке входит любимый и полушеном произносит она его имя. На плечи верной Лизы ложатся дорогие любящие руки.

Образ Лизы — замечательной русской женщины, безгранично — верной и безгранично — терпеливой в своей большой любви — один из лучших в галлерее

образов, которые создала Екатерина Федоровна Загорянская, на сцене театра Революции. Из двадцати лет существования театра Революции, пятнадцать она связана с ним. Она работала здесь в первые два сезона — 1925-26 и 1926-27, а затем вернулась сюда в 1933 году и с тех пор играет в Одессе непрерывно. В дни десятилетнего юбилея театра, сравни-

вая свои работы первых лет с последующими, актриса писала:

«Работая теперь над ролью, я глубже и сознательнее подхожу к возложенной на меня работе. Я анализирую свои образы, стремлюсь раскрыть их социальную суть. Следя за жизнью нашей страны, я начинаю понимать людей, которые перестраивают ее, процессы, которые происходят в ней, оценивать то, что уже создал и создает рабочий класс, и это помогает мне в работе».

Десять лет, минувших с тех пор, как были написаны эти строки, были важными годами в творческой и общественной жизни актрисы, которая вступила в ряды большевистской партии, выдвинулась как мастер украинского советского театра.

Образы советских женщин в репертуаре, который сыграла за эти годы Загорянская, перемешаются с образами украинской, русской, мировой классики. Она играла Лиду в «Платоне Кречете» и Мавку в «Лисовій пісні», Бланку в «Приборкані сварливої» и Женевьеву в «Семье Массубров».

Незабываема Загорянская в роли Марини в «Борисе Годунове», в изумительно проведенной ею сцене у фонтана. То нежно — влюбленная, то холодно-презрительная — она обволакивает словно паутинной доверчивого Лжедмитрия, стремясь превратить его в послушного слугу польского короля и иезуитов. Тонкий, лстливый, коварный враг, изворачивающийся словно змея, хитро плетущий свою интригу — такой характеризует Загорянская Марину в полном соответствии с пушкинским замыслом. И в то же время какой это зрелищно — яркий, скульптурно-выразительный образ.

Поразительным контрастом с этой

внешней привлекательностью образа Марини выступает сыгранная вскоре после этого (через каких-нибудь полтора года) роль Мигачевой в пьесе Островского «Не было ни гроша да вдруг алтын». Перед нами на сцене сухенькая старушонка, слегка согнутая, готовая всегда подслушивать и тут же передать подслушанное другим, добавив многое от себя, готовая подсмеяться над другими, отыскать в людях что-нибудь смешное и плохое. Трудно себе представить, что это играет та же актриса, которая недавно перед этим сыграла блестящую светскую женщину, «гордую полячку» в «Борисе Годунове».

Одна из последних ролей, сыгранных актрисой — Шейла в пьесе Пристли «Он пришел». Благородство, правдивость выделяют, кажется, Шейлу из всего ее семейного окружения: она страдает по поводу каждого бестактного шага своих родителей. Но вот действие пьесы разворачивается дальше и актриса показывает нам, что Шейла вовсе не так благородна, как это могло показаться первоначально. И она оказывается запутанной в грязной истории с Евой Смит, которую погубила ее семья.

Серьезная вдумчивая работа над ролью отличает всю творческую деятельность Загорянской. «Найти гармонию между внутренним образом и формой его отображения, найти нужные краски, чтобы чувствовалась «истина страстей», — значит овладеть ролью» — говорила как-то по поводу одной из своих ролей Екатерина Федоровна. В достижении этой гармонии — основа успеха актрисы — одной из тех, кого особенно любит и ценит зритель одесского театра Революции.

Вера МИЛЕШКО.